

- ¹ См. док. 111 и примеч. 2, док. 112—114.
- ² Петров И. Е. (1896—1953) — генерал армии, Герой Советского Союза. С апреля 1944 г.—командующий 2-м Белорусским фронтом, с августа 1944 г.—командующий 4-м Украинским фронтом, с апреля 1945 г.—начальник штаба 1-го Украинского фронта. Принимал участие в освобождении Чехословакии.
- ³ Мехлис Л. З. (1889—1953) — генерал-полковник, в 1944—1945 гг.—член Военного совета 4-го Украинского фронта.
- ⁴ Корженевич Ф. К. (1899—1972) — генерал-лейтенант, в 1943—1945 гг.—последовательно начальник штаба Воронежского, Юго-Западного, 3-го и 4-го Украинских фронтов. Принимал участие в освобождении Чехословакии, в том числе—в подготовке и проведении Западно-Карпатской, Моравска-Остравской и Пражской операций.

117

Сообщение посла СССР при союзных правительствах в Лондоне В. З. Лебедева Народному комиссариату иностранных дел СССР¹

Лондон

5 сентября 1944 г.

Бенеш просит сообщить, что военные материалы и оружие, посланные сегодня ночью по воздуху в Словакию, там получены. Бенеш выражает благодарность Советскому правительству и командованию Красной Армии за столь быструю организацию помощи чехословацким патриотам, поднявшимся в Словакии против немцев.

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 194.

В. Лебедев

¹ См. док. 94—97, 101 и примеч. 2, док. 107, 109, 110, 115.

118

*Депеша посла Чехословакии в СССР З. Фирлингера
Министру иностранных дел Чехословакии*

Москва

5 сентября 1944 г.

1. Смотри мою депешу 251¹. Между тем поступила твоя 196*. Ввиду этого я направил ноту, адресованную Молотову², в которой кратко повторяю свою беседу с Вышинским от 31 августа и описы-ваю развитие событий в Словакии, подчеркиваю характер всенародной акции и согласованность действий с президентом Бенешем и правительством. Я вновь повторяю настойчивую просьбу о материальной помощи и прошу, чтобы Советское правительство согласилось с декларацией Чехословацкого правительства от 2 сентября об отношении ко всем представителям наших вооруженных сил в Словакии как к армии воюющего государства или чтобы оно присоединилось к декларации других государств, которых мы одновременно об этом просили.

2. Сегодня во второй половине дня меня посетил Бальфур, которо-го я в равной мере проинформировал.

¹ Не публикуется.

3. Во время сегодняшнего визита в Наркоминдел Зорин выразил согласие с нашими предыдущими действиями. На мой вопрос, как смотрит Советское правительство на возможную помощь Словакии со стороны других союзников³, он ответил достаточно уклончиво, говоря, что акцию следовало бы координировать и что вплоть до известного шага, предпринятого Керром, вопрос так не ставился. Со слов Зорина я мог судить, что, если иметь в виду Словакию, меры с советской стороны уже предприняты и в ближайшие дни можно ожидать активных действий по всей линии советского фронта севернее Карпат, что может иметь большее значение и для Словакии⁴. Можно считать, что если Словакия выдержит еще немного, все окончится благополучно.

Фирлингер

AFM梓, Praha, Depeše došlé, 1944, č. 1935 (Mos. 254). Záznam dešifrované došlej depeše.

Копия. Перевод с чешского.

¹ Депеша № 251 была отправлена З. Фирлингером в Лондон 2 сентября 1944 г.

² См. док. 115.

³ В записи депеши ошибочно указано «со словацкой стороны».

⁴ З. Фирлингер в тот же день в депеше в Лондон сообщал: «1) Сегодня я получил от Зорина сообщение, что меры по оказанию помощи Словакии уже осуществляются; 2) Эренбург, которого я просил о пропаганде в советской печати, сегодня мне сообщил по телефону, что завтра «Красная Звезда» опубликует его первую статью» (AFM梓, Praha. Depeše došlé, 1944, č. 1937, (Mos. 256)).

119

Из протокола заседания Словацкого национального совета с информацией М. Фериенчика¹ и К. Шмидке о поездке делегации Словацкого национального совета в Советский Союз*

Банска-Бистрица

5 сентября 1944 г.

...После этого д-р Шробар попросил подполковника д-ра Фериенчика сделать доклад о своей московской поездке.

«Приближение русских войск к нашим границам, опасность оккупации Словакии немецкими частями потребовали быстрого, прямого и конкретного соглашения с русским военным командованием. Словацкое военное командование ясно понимало важность этого прямого соглашения и воспользовалось первой благоприятной возможностью, чтобы направить своего военного представителя к русскому военному командованию, и поручило эту миссию мне. Мы вылетели 4 августа этого года. Счастливо перелетев линию фронта, обстреливаемую русской противовоздушной артиллерией, мы совершили вынужденную посадку на русской территории. После установления наших личностей и допроса в штабе упомянутого участка русского фронта о цели поездки мы были 6 августа по приказу Москвы доставлены прямо в Москву, где на следующий же день в штабе русской армии мы осветили цель нашего прилета, военную и политическую ситуацию в Словакии. Мы добивались того, чтобы Словакия в соответствии с нашими военными возможностями была включена в план наступления русских войск, и просили предупредить об этом чехословацкое посольство. Значимость и важность

* Опущены части протокола, в которых сообщается о составе Словацкого национального совета и его президиума, а также о производстве Я. Голиана в генералы.